

А. С. Мухоморов

Вотопиния В. Класенъ, С. Петербургъ, Рас. Импер. Академическая. № 7-2.

U 377
332А. М. БУТЛЕРОВЪ.

СТАТЬИ

ПО

МЕДИУМИЗМУ.

Съ фототипическимъ портретомъ автора

И

Воспоминаяемъ объ А. М. Бутлеровѣ

Н. П. Вагнера.

Изданъ А. Н. Аңсақовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тин. В. Демакова, Новый пер., 7.
1889.

АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ
БУТЛЕРОВУ,

*славному представителю русской науки,
смелому защитнику реальности медиуми-
ческих явлений,*

*дань любви и долга
отъ издателя.*

ВОСПОМИНАНЬЕ

ОБЪ

Александръ Михайловичъ Бутлеровъ.

I.

Тяжело вспоминать объ умершемъ человѣкѣ, который былъ нашимъ искреннимъ другомъ и съ которымъ судьба связала насъ общей жизнью, продолжавшейся многіе годы. Тяжело вспоминать, если мы разстались съ нимъ на всегда, на вѣки, если эта разлука легла глухой, мертвой преградой между нимъ и нами. Въ этомъ случаѣ мы только растравляемъ незажившую рану и возобновляемъ тотъ ударъ, который судьба нанесла нашему любящему сердцу. Но если съ нашимъ воспоминаніемъ тотчасъ же, какъ бы сама собою, является твердая увѣренность, что страшная разлука минуетъ, что необходимо только терпѣливое ожиданіе и мы снова увидимся, снова обнимемъ другъ друга, тогда воспоминаніе становится легкимъ и даже необходимымъ. Оно спасаетъ отъ забвенія — отъ этого «второго савана смерти».

Но всякая вѣра есть дѣло субъективное. Она зависитъ отъ настроенія и въ минуту пессимистическаго отчаянія можетъ исчезнуть на время или на всегда. Необходимо что нибудь крѣпкое, реальное, что стояло бы въ нашемъ убѣжденіи, въ нашихъ глазахъ такъ же

твердо, какъ стоитъ матеріальный фактъ или математическая аксіома. И вотъ этотъ реальный фактъ — я имѣю... И странно было бы, если бы я не получилъ его, этого убѣдительнаго доказательства для истинности вѣры моего сердца — не получилъ отъ того человека, который меня любилъ, съ которымъ наши неизмѣнныя дружескія отношенія продолжались *больше 40 лѣтъ*, отъ человека, который уже давно стремился увѣрить людей, что жизнь существуетъ по ту сторону гроба, — вѣчная, никогда неугасающая жизнь человеческого духа.

Насъ свела судьба въ нашей юности. Прослушавъ первый курсъ въ естественномъ разрядѣ физико-математическаго факультета Казанскаго Университета, Бутлеровъ отправился весной 1846 г. въ ученую экспедицію, въ киргизскія степи. Ему было тогда 16 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ, мнѣ — только что исполнилось 16 лѣтъ. Экспедиція, подъ начальствомъ отца моего профессора минералогіи и сравнительной анатоміи, состояла изъ приватъ-доцента и лаборанта М. Я. Киттары, изъ нашего товарища, студента 1-го курса Дм. П. Пятницкаго, и А. М. Бутлерова. Оба — и Пятницкій и Бутлеровъ были люди состоятельные. Первый вмѣстѣ съ братьями былъ обеспеченъ имѣніемъ, въ 500 душъ (тогда цѣнность имѣній опредѣлялась числомъ душъ) въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. Отецъ же Бутлерова имѣлъ помѣстье въ 100 душъ въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Оба — Пятницкій и Бутлеровъ отправились въ путешествіе на собственные средства.

Доѣхавъ въ концѣ апрѣля до Ставки Хана, въ Букеевской или внутренней киргизской степи, экспедиція раздѣлилась. Отецъ съ Бутлеровымъ и его крѣпост-